

К тому же в тот момент его настроение было далеко от спокойствия, а без сосредоточенности невозможно полностью вжиться в роль, поэтому придирки и недовольство Сюй Яньчжи были вполне объяснимы.

Когда Пэй Цинчэнь думал о Сюй Яньчжи, его сердце уже не переполнялось прежней гневной обидой, лишь лёгкая грусть оставалась.

Всё произошло слишком внезапно, и Пэй Цинчэнь не знал, как с этим справиться. Его чувства были сложными, это было очевидно. Он также осознавал, что его побег выглядел некрасиво и неуместно.

Внезапно Пэй Цинчэнь остановился. Тот, кого он меньше всего хотел видеть, стоял перед зданием.

Сюй Яньчжи, окутанный серебристым лунным светом, стоял к нему спиной. Услышав шаги Пэй Цинчэня, он повернулся, и его янтарные глаза устремились на молодого человека, вызывая в нём беспокойство.

Пэй Цинчэнь инстинктивно хотел отступить, но понимал, что это будет выглядеть неуважительно. Он с усилием улыбнулся:

— Учитель Сюй, какая неожиданная встреча.

Сюй Яньчжи не стал продолжать разговор, вместо этого спокойно спросил:

— Чего ты пятишься? Я же не тигр, чтобы тебя съесть.

Пока что не съем, но рано или поздно это произойдёт, — мысленно добавил Сюй Яньчжи.

От таких слов Пэй Цинчэнь почувствовал себя ещё более неловко. Он не знал, уйти или остаться, и его уши покраснели, что вызвало у Сюй Яньчжи произвольную улыбку.

Именно таким он хотел видеть Пэй Цинчэня — застенчивым, с характером, а не тем безупречным человеком, который всегда был добр ко всем.

— Погода прекрасная, присоединишься ко мне, чтобы насладиться луной? — Сюй Яньчжи, не зная, что такое неловкость, нашёл предлог и пристально смотрел на Пэй Цинчэня, не оставляя ему шанса отказаться.

На самом деле Сюй Яньчжи и сам не ожидал, что встретит Пэй Цинчэня здесь. Это было словно подарок судьбы. Упустить такую возможность для разговора было бы глупо.

Пэй Цинчэнь всё ещё чувствовал себя неудобно. Его уши слегка покраснели, а взгляд был немного рассеянным.

Заметив, что Сюй Яньчжи смотрит на него, Пэй Цинчэнь инстинктивно отступил на шаг, но затем, не сдаваясь, поднял взгляд, словно напуганный, но всё же непокорный котёнок.

Сюй Яньчжи снова захотелось курить. После того как он бросил, тяга к сигаретам стала сильнее. Он хотел курить, глядя на луну, хотел курить, глядя на того, кто ему нравился, и не мог себя контролировать.

Но, пошарив в кармане, он улыбнулся. Там лежал лишь один окурок, завернутый днём, и ни одной целой сигареты.

К его удивлению, перед ним появилась сигарета. Рука, держащая её, была изящной и бледной, под лунным светом она казалась прозрачной, как кусок нефрита, и выглядела прекрасно.

Сюй Яньчжи поднял взгляд. Глаза Пэй Цинчэня сияли, но выражение лица оставалось нейтральным. Он молчал, но его рука с сигаретой не отводилась.

— Почему ты больше не уговариваешь меня бросить курить? — спросил Сюй Яньчжи, принимая сигарету.

— У меня нет права вмешиваться в личные привычки учителя Сюя. Раньше я был слишком самонадеян, — ответил Пэй Цинчэнь, явно всё ещё обиженный.

Эти слова оставили в душе Сюй Яньчжи пустоту. Он вспомнил, как Пэй Цинчэнь называл его «братец Сюй», и как это звучало тепло и сладко, вызывая трепет в сердце.

— Сяо Пэй, у тебя нет зажигалки? — Сюй Яньчжи, держа сигарету в зубах, невнятно спросил. Он не ожидал, что Пэй Цинчэнь услужливо поднесёт огонь, поэтому решил справиться сам.

Сюй Яньчжи увидел, как красивый молодой человек слегка покачал головой и спокойно ответил:

— Сегодня я выкурил слишком много, боюсь привыкнуть, поэтому просто выбросил зажигалку.

Теперь Сюй Яньчжи действительно почувствовал себя плохо. Он не ожидал, что Пэй Цинчэнь так отомстит ему.

Держать сигарету в зубах без зажигалки было как поставить перед голодным человеком блюдо с аппетитным ароматом, дать ему вдохнуть запах, а затем убрать.

Сюй Яньчжи вынул сигарету и с улыбкой сказал:

— Сяо Пэй, ты не можешь так мстить мне, это немного по-детски. Но быть ребёнком — это лучше, чем игнорировать меня на съёмках.

— Я всегда уважал режиссёра Сюя, как я мог игнорировать вас? — Пэй Цинчэнь произнёс каждое слово чётко, с холодным и отстранённым тоном.

— Ты всё ещё злишься, ты не можешь этого скрыть.

— Нет, — ответил Пэй Цинчэнь решительно.

Сюй Яньчжи не обратил внимания на его ответ, лишь тихо вздохнул:

— Тогда я действительно перегнул палку, говоря тебе странные вещи. Никому бы не понравилось услышать такое.

— Мир велик и полон чудес. Талантливые молодые актёры, которым повезло с природным даром, появляются снова и снова. Прошло уже слишком много времени, и моя память не так хороша, наверное, я ошибся.

Эти слова действительно облегчили душу Пэй Цинчэня. Хотя оба понимали, что к чему, он был благодарен Сюй Яньчжи за его «забывчивость».

Он ещё не был готов снова открыть зажившую рану для других. Кто сможет выдержать

повторение таких страданий?

Вспоминая свои переживания перед смертью, Пэй Цинчэнь чувствовал, как сердце сжимается, а кончики пальцев холодеют, словно во время приступа.

Такая боль и страдания — он ещё не был готов столкнуться с ними снова.

— Даже если ты ненавидишь меня, это нормально, я всё понимаю, — сказал Сюй Яньчжи. — Я даже думал, не расторгнешь ли ты контракт и не уйдёшь ли из моей студии, чтобы я больше никогда тебя не видел...

— Я не сделаю этого, никогда, — прервал его Пэй Цинчэнь. Он серьёзно добавил:

— Я помню доброту учителя Сюя. Я не тот, кто забывает благодеяния.

— Когда Шао Юн оклеветал меня, и меня требовали уйти из шоу-бизнеса, именно учитель Сюй первым встал на мою сторону. Именно вы протянули мне руку помощи в самые трудные времена.

— Компании «Шэнхуэй» и «Циминсин» объединились, чтобы заблокировать меня. Учитель Сюй мог бы просто заменить меня и избежать всех проблем, но вы всё же оставили меня. Я всё это знаю. И вчера, когда вы взяли меня на обложку журнала «Гэдяо», это, несомненно, потребовало от вас больших усилий.

Всё по порядку. Даже если Пэй Цинчэнь был зол на Сюй Яньчжи за то, что тот задел его раны, он никогда не думал о мести. На самом деле, он даже чувствовал себя немного неловко. Он понимал, что тогда перегнул палку и вёл себя неподобающе.

Пэй Цинчэнь выплеснул всю свою боль, страдания и ненависть к Линь Цзи, который не пришёл ему на помощь, на Сюй Яньчжи. После этого он и сам был шокирован.

Кто такой Сюй Яньчжи? Как Пэй Цинчэнь мог осмелиться обидеть его? Даже если этот международный кинокороль был лишён высокомерия и легко шёл на контакт, Пэй Цинчэнь не мог позволить себе слишком многого.

— Я не должен был срывать на вас свой гнев и тем более переносить личные чувства на работу. Сегодня вы были правы, критикуя меня. Действительно, я был слишком рассеян и не смог вжиться в роль. Я приношу свои извинения учителю Сюю.

Красивый молодой человек отступил на шаг и низко поклонился Сюй Яньчжи, обнажив тонкую и бледную шею, что выглядело мило и трогательно.

Когда Пэй Цинчэнь поднял голову и посмотрел на Сюй Яньчжи, сердце последнего растаяло.

Почему этот человек такой хороший? Хотя он сам был слишком нетерпелив и задел границы Пэй Цинчэня, молодой человек, даже разозлившись, смог проанализировать свои поступки и почувствовать вину.

Как можно не любить такого Пэй Цинчэня?

Сюй Яньчжи, держа сигарету в руках, медленно произнёс:

— Зная всё это, ты всё ещё называешь меня учителем Сюем? Тогда я буду очень огорчён.

Это обмен или принуждение? Пэй Цинчэнь не был уверен. Он колебался, но всё же тихо и смущённо произнёс:

— Братец Сюй.

— Слишком тихо, я не слышу.

Это был явный шантаж! Этот великий кинокороль вёл себя неподобающе! Пэй Цинчэнь закрыл глаза и чётко, громко произнёс:

— Братец Сюй.

Увидев, как лицо Пэй Цинчэня покраснело, Сюй Яньчжи наконец остался доволен. Он поднял голову и увидел луну на небе, большую и яркую, окружённую ореолом света, которая отражалась на земле, создавая прозрачное сияние.

— Хорошая луна, — сказал Сюй Яньчжи.

— Да, лунный свет прекрасен.

Услышав это, сердце Сюй Яньчжи дрогнуло, и он почувствовал себя полностью удовлетворённым. Он повернулся, чтобы посмотреть на Пэй Цинчэня.

Молодой человек, казалось, не осознавал, что сказал. Он протянул руку и слегка сжал её, словно пытаясь ухватить бестелесный лунный свет.

— Я тоже думаю, что лунный свет прекрасен, — сказал Сюй Яньчжи, его глаза сверкали. — Хочется взлететь к небу и обнять луну.

А ты и есть луна, — мысленно добавил Сюй Яньчжи.

Когда Чжоу Си вернулась из города, она поняла, что её прежние опасения были напрасны. Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэнь больше не ссорились.

В этот день Пэй Цинчэнь не снимался. Он просто сидел рядом с Сюй Яньчжи, внимательно слушая его объяснения и делая заметки.

<http://bllate.org/book/15551/1415498>